

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор
Государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской
педагогический университет»

доктор экономических наук, профессор,
академик РАО
Е. Н. Геворкян



«03» февраля 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации А. Е. Купцова «Коммуникативные частицы как языковые средства репрезентации дополнительной информации в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Диссертационная работа посвящена исследованию функционирования коммуникативных частиц с точки зрения коммуникативного и прагматического аспектов на материале художественных текстов в разноструктурных языках, что, несомненно, является актуальной проблемой современного языкознания.

Актуальность работы не вызывает сомнений уже благодаря заявленной теме. Частицами традиционно называют различные языковые единицы, объединяемые по принципу неизменяемости, нередко безударности в речи и в целом краткости. Исследования в области лексикографии, прагматики, коммуникативной организации высказывания последних 50-80

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх.№ 68-05/172
Дата 11.02 2022 г.

лет позволили осуществить разделение частиц на группы по выполняемым функциям. Однако и сейчас отсутствует единое мнение среди лингвистов по вопросу классификации частиц. Наличие разных подходов к классификациям служебных частей речи, к которым относятся частицы, как одного языка, так и при сопоставлении нескольких языков, свидетельствует о сложности и актуальности рассматриваемой работы. При этом наибольшие сложности – и с классификационной, и с описательной точки зрения – представляют частицы разных языков, влияющие на оформление коммуникативных намерений говорящего. Так что актуальным представляется и выбор самого предмета исследования, трактуемого автором как семантические и коммуникативно-прагматические характеристики коммуникативных частиц, а также особенности их функционирования в коммуникативной структуре предложения-высказывания художественного дискурса разноструктурных – английского, испанского и русского – языков.

Научную новизну работы мы видим в том, что соискателем: 1) предложена последовательность анализа коммуникативных частиц с учетом их специфики на различных языковых уровнях в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе; 2) выявлены особенности взаимодействия частиц с другими средствами выражения коммуникативного членения предложения-высказывания в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе; 3) выявлены универсальные и национально-специфические особенности использования коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе.

Личное участие А. Е. Купцова в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в определении объекта, предмета и задач исследования, в выявлении коммуникативно-прагматических функций коммуникативных частиц в английском, испанском и русском языках. Следует отметить также проведение тщательного анализа функциональных особенностей коммуникативных частиц как языковых средств влияния на коммуникативную цель предложения-высказывания. Диссертация написана

единолично, отражает авторский подход к предмету, содержит анализ совокупности новых научных результатов и положений, оформленных для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Мы считаем рецензируемое исследование *теоретически значимым*. Во-первых, его результаты вносят определенный вклад в исследование теории языка, в частности, в представлении результатов в области грамматического статуса частиц в трех языках. Во-вторых, работа вносит вклад в теорию художественного дискурса, лингвокультурологию, прагматику, открывая перспективы для дальнейших исследований в области формирования и описания фонда коммуникативных единиц.

Диссертационное исследование имеет несомненную *прикладную ценность*. Она заключается в том, что полученные соискателем результаты найдут применение при чтении вузовских лекций по языкознанию, в спецкурсах по сравнительной типологии, коммуникативному синтаксису, филологическому анализу художественного текста, а также в ходе практических занятий по английскому, испанскому и русскому языкам.

Структура диссертации соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. Заметим, что библиографический список содержит 265 наименований, 39 из них – на иностранных – английском и испанском - языках.

Во *«Введении»* автор обосновывает актуальность и новизну исследования, теоретическую значимость и практическую ценность, формулирует положения, выносимые на защиту, определяет объект и предмет, цели и задачи работы.

В *первой главе* «Основные аспекты исследования частиц как семантических компонентов художественного дискурса» подробно рассмотрены проблемы изучения и описания частиц в английском, испанском и русском языках, а также статус частиц в системе частей речи исследуемых языков. Автор также рассматривает различные подходы к

определению понятия «дискурс» и его основные характеристики и «художественный дискурс».

В грамматиках английского и испанского языков частицы нередко включены в класс наречий. Автор справедливо считает, что английские и испанские частицы необходимо отделять от класса наречий для изучения их функционального потенциала. Английский и испанский языки относятся к «слабопартиклевым» языкам, но, будучи немногочисленными, английские и испанские частицы обладают значительным функциональным потенциалом.

Во *второй главе* «Функции коммуникативных частиц в художественном дискурсе» проводится анализ фактического материала и представляются его результаты. Следует отметить, что довольно убедительно описан подход к рассмотрению художественного текста в аспекте реализации функционального потенциала коммуникативных частиц. Диссертант успешно доказал, что художественный дискурс представляет собой несомненно продуктивную среду для реализации функционального диапазона коммуникативных частиц. Проанализировав обширный корпус примеров (5500) использования выделительно-ограничительных, модальных, усилительных и отрицательных частиц в английском, испанском и русском языках, автор приходит к обоснованным выводам, убедительно подтверждающим выдвинутую гипотезу.

В *третьей главе* «Национально-специфические особенности коммуникативных частиц в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе» диссертантом выявлено и проанализировано взаимодействие коммуникативных частиц и риторических средств в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе, что представляется крайне важным для полного понимания механизмов функционирования коммуникативных частиц в аспекте прагматики. Выявленные универсальные и национально-специфические особенности использования данных лексем позволили автору раскрыть особенности коммуникативных частиц как носителей культурно-обусловленной семантики, отражающих национальную

специфику исследуемых лингвокультур, и национально-культурную действительность общества.

Работа прошла необходимую апробацию в ходе конференций разного уровня, в том числе международных; по теме диссертационного исследования опубликовано 25 работ, в числе которых 7 статей из списка рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Выводы к главам работы и заключение диссертации информативны и логичны.

Однако ряд положений работы может вызвать возражения или, по крайней мере, вопросы.

1. В работе не дается однозначного определения термина «коммуникативные частицы». Можно согласиться с автором, что русский термин «усилительные» не всегда применим к языкам, в которых наличие таких частиц вызывает сомнение. Действительно, для английского традиционно используется *discourse particles, modal particles*, иногда *discourse markers*. Поэтому обращение к не совсем общепринятому термину «коммуникативные частицы» представляется оправданным, но не снимает задачи четкого определения этого термина. В результате автор – совсем неожиданно – включает в рассмотрение маркеры отрицательности, хотя отрицательные частицы в основном относятся к синтаксическим маркерам и вместе с усилительными уже давно не рассматриваются.

2. Автор объявляет все романские языки «слабопартиклевыми», однако частицы неплохо, хотя и менее обильно, чем в славянских и немецком, представлены во французском, каталанском и итальянском языках.

3. При анализе русских частиц автор ориентируется на работы, которые относятся к «допрагматическому» периоду их описания. В то же время после 1981 года проходило бурное и, главное, плодотворное описание особенностей русских усилительных частиц, в частности, в работах А.Н. Баранова, П.Б. Паршина, Е.Г. Борисовой, а в дальнейшем И.М. Кобозевой,

К. Киселевой и ряда других. По большей части эти работы или вовсе не нашли отражения в диссертации, или были отмечены крайне фрагментарно. В результате из числа основных достижений лингвистики, способствующих развитию исследований частиц и других служебных слов, отмечена только их роль в маркировке актуального членения. Однако и это сделано несколько поверхностно, без учета тех особенностей темы и ремы, которые возникают при употреблении частиц, ср. членение высказывания *Туда-то он и пошел*, где частицы *-то* и *и* не просто показывают, где тема и рема: это было бы понятно по порядку слов, но и отмечают «усиленность» темы и «ослабление» ремы.

4. Некоторые выводы представляются недостаточно полными. Так, на с.27 автор утверждает, что коммуникативные частицы обладают рядом универсальных и национально-специфических черт в разных языках и лингвокультурах. Однако автор не распространяет это наблюдение на конкретные исследования, что заставляет ставить дополнительные вопросы. В частности, можно ли, по мнению автора, полагать, что существуют этнокультурные особенности функционирования исследуемых лексических единиц, присущие тому или иному дискурсу? Можно ли по характеру и по частотности употребления коммуникативных частиц судить о языковой личности и национальном менталитете? (Заметим, что отдельные замечания по данной проблеме имеются в ряде исследований, в частности, по русскому языку).

5. На с. 27 говорится, что свойство частиц – это их коммуникативная свобода, самостоятельность и мобильность. Хотелось бы уточнить, все ли частицы обладают мобильностью и есть ли разница по языкам.

6. На с. 173. автор приходит к мнению, что выделительно-ограничительные частицы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе способны усиливать выразительность речи (высказывания), оказывать влияние на эмоционально-экспрессивную окраску, которая создаётся за счёт различных оттенков коннотативного характера.

Хотелось бы конкретизировать данный вывод: Какие конкретно оттенки вносят в высказывание данные лексемы в англо-, испано- и русскоязычном художественном дискурсе?

Отметим, что по большей части замечания вызваны сложностью проблемы и, как мы полагаем, могут быть уточнены или опровергнуты диссертантом. Кроме того, ряд замечаний, в частности, относительно отражения прагматических значений, относится к числу пожеланий, а работу, как известно, следует судить не по тому, что в ней еще могло бы быть – для данного объекта это безграничное множество наблюдений и выводов, а по тому, что в ней есть. Представленный материал позволяет высказать предположение, что работа представляет собой самостоятельное исследование, отличающееся заметным числом самостоятельных наблюдений и выводов, что и требуется от диссертации такого рода.

Диссертация написана ясно и логично, тщательно отредактирована и оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к данному жанру.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Купцова Александра Евгеньевича является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Купцов Александр Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «теория языка».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры германистики и лингводидактики Борисовой Еленой

Георгиевной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры германистики и лингводидактики от 20.01.2022г., протокол № 18.

Заведующий кафедрой
германистики и лингводидактики
института иностранных языков
Государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской
педагогический университет»
д.филол.н., профессор

Е. В. Бирюкова

Адрес: 129226, Центральный федеральный округ, г. Москва, 2-й
Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

Тел.: +7 (499) 181-24-62

Адрес эл. почты: info@mgpu.ru

Подпись Е. В. Бирюковой заверена
специалист по УМР Ступакова А. Е.